

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ / CRIMINAL-LEGAL SCIENCES

Редактор рубрики П. А. Кабанов / Rubric editor P. A. Kabanov

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.1.110-125>

УДК / UDC 328.185:343.35:343.9:303.7

Е. А. Акунченко¹

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Таксономические координаты антикоррупционной экспертизы

Акунченко Евгений Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз департамента по профилактике коррупционных правонарушений, Сибирский федеральный университет

E-mail: eakunchenko@sfu-kras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9030-7422>

Web of Science Researcher ID: N-1511-2017

eLIBRARY SPIN-код: 9715-6373

Аннотация

Цель: разработка научно обоснованных предложений по определению таксономических координат антикоррупционной экспертизы среди иных видов экспертиз.

Методы: общенаучный метод диалектического познания, а также ряд частнонаучных методов, таких как системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический (дедукции, индукции, определения и деления понятия), статистический и др.

Результаты: в работе на основе анализа предложенных в научной литературе подходов к пониманию антикоррупционной экспертизы и ее соотношению с иными таксономическими единицами (правовой, судебной и криминологической экспертизами) сформулирован вывод о том, что данный институт имеет комплексный характер и представляет собой самостоятельное явление, которое не тождественно ни одному из указанных видов экспертиз. По мнению автора, нормативная оболочка, определенная в специальном федеральном законе, фактически ограничивает ученых в изучении перспектив развития антикоррупционной экспертизы как элемента отечественной системы противодействия коррупции, а практиков – в эффективном ее применении для выявления и устранения коррупциогенных факторов. В целях преодоления сложившейся научной стагнации необходимо переосмысление сущности и природы антикоррупционной экспертизы на новой методологической основе и с учетом актуальных таксономических координат.

Научная новизна: обоснована идея о том, что действующая модель антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов нуждается в трансформации для перехода на качественно новый уровень, позволяющий оценивать на предмет наличия коррупциогенных факторов не только регулирующее воздействие правовых норм, но и любую преобразующую деятельность субъектов социального управления. В связи с этим предлагается рассматривать институт антикоррупционной экспертизы в качестве перспективного объекта познания в структуре теории антикоррупционной безопасности.

Практическая значимость: предложенные результаты изучения таксономических координат антикоррупционной экспертизы могут быть использованы для качественного преобразования теории и практики экспертной деятельности, а также при определении основных направлений повышения эффективности данного института в процессе подготовки нового Национального плана противодействия коррупции на ближайшую перспективу.

Ключевые слова:

уголовно-правовые науки, коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная безопасность, антикоррупционная экспертиза, правовая экспертиза, судебная экспертиза, криминологическая экспертиза, коррупциогенные факторы, криминологическая таксономия

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Акунченко, Е. А. (2025). Таксономические координаты антикоррупционной экспертизы. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(1), 110–125. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.1.110-125>

Scientific article

E. A. Akunchenko¹

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Taxonomy coordinates of anticorruption expertise

Evgeniy A. Akunchenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Leading Researcher of the Centre for Corruption Counteraction and Legal Expertise, Department for corruption offenses prevention, Siberian Federal University
E-mail: eakunchenko@sfu-kras.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9030-7422>
Web of Science Researcher ID: N-1511-2017
eLIBRARY SPIN-code: 9715-6373

Abstract

Objective: to develop scientifically sound proposals for determining the taxonomic coordinates of anti-corruption expertise among other types of expertise.

Methods: the general scientific method of dialectical cognition, as well as a number of specific scientific methods, such as system-structural, comparative-legal, formal-logical (deduction, induction, definition and division of concepts), statistical, etc.

Results: based on the analysis of approaches proposed in the scientific literature to understanding anti-corruption expertise and its relationship to other taxonomic units (legal, judicial and criminological expertise), the author concludes that this institution is complex and represents an independent phenomenon that is not identical to any of the above types of expertise. According to the author, the regulatory framework defined in a special federal law actually restricts scholars in studying the anti-corruption expertise development prospects as an element of the Russian anti-corruption system, and practitioners – in its effective application with a view of identifying and eliminating corruption-causing factors. In order to overcome the current scientific stagnation, it is necessary to rethink the essence and nature of anti-corruption expertise on a new methodological basis and take into account current taxonomic coordinates.

Scientific novelty: the idea is substantiated that the current model of anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts needs to be transformed in order to move to a qualitatively new level. It allows assessing for the presence of corruption-causing factors not only the regulatory impact of legal norms, but also any transformative activity of social management subjects. In this regard, it is proposed to consider the institute of anti-corruption expertise as a promising object of cognition within the structure of the anti-corruption security theory.

Practical significance: the presented results of studying the taxonomic coordinates of anti-corruption expertise can be used for a qualitative transformation of the theory and practice of expert activity, as well as in determining the main directions for improving the effectiveness of this institution while preparing a new National anti-corruption plan for the near future.

Keywords:

criminal-legal sciences, corruption, anti-corruption, anti-corruption security, anti-corruption expertise, legal expertise, forensic expertise, criminological expertise, corruption-causing factors, criminological taxonomy

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Akunchenko, E. A. (2025). Taxonomy coordinates of anticorruption expertise. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(1), 110–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.1.110-125>

Введение

В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов отнесена к числу основных мер по профилактике коррупции. Целевое предназначение данного антикоррупционного инструмента заключается в обнаружении и устранении (предотвращении появления) линий детерминации коррупционного поведения, потенциально возникающего в результате применения действующих или проектируемых правовых норм (Астанин, 2009. С. 223). В специальной литературе подчеркивается, что антикоррупционная экспертиза доказала свою результативность в процессе апробации и теперь вполне заслуженно занимает особое место среди механизмов сдерживания коррупции на социально терпимом уровне (Кабанов, 2010. С. 53). При этом отличительной чертой антикоррупционной экспертизы выступает направленность не только на выявление коррупциогенных факторов для непосредственного предупреждения коррупционных правонарушений, но и на обеспечение качества нормативных правовых актов в целом (Хабриева, 2009. С. 8).

Антикоррупционная экспертиза является относительно новым институтом для российской правовой системы, аналоги которого практически не встречаются в зарубежных юрисдикциях (Цирин, 2018. С. 139). Инновационный характер данного вида антикоррупционной деятельности предопределяет появление теоретико-прикладных проблем, связанных с его развитием по методу проб и ошибок. Учитывая предупредительный потенциал, которым обладает антикоррупционная экспертиза, формирование ее целостной научно обоснованной концепции представляется значимой исследовательской задачей.

Результаты исследования

Концептологические основания исследования. Научные труды, посвященные проблемам снижения коррупциогенности законодательства (Головщинский, 2004; Тихомиров, 2004; Краснов и др., 2005), начали появляться задолго до разработки Федерального закона № 273-ФЗ в связи с принятием Конвенции ООН против коррупции, а также ряда субрегиональных и национальных правовых актов в области организации антикоррупционной деятельности. За почти два десятка лет, прошедших с момента активизации исследований антикоррупционной экспертизы, опубликовано внушительное число работ, затрагивающих ключевые аспекты данного феномена. Среди них: понятие, признаки и виды антикоррупционной экспертизы (Астанин, 2016; А. Г. Горшенков, 2009; Кабанов, 2009; Талапина, 2007; Бахтина, Хазанов, 2016); общая концепция и методика ее проведения (Астанин, 2007; Барциц, 2010; Кочура, 2012; Цирин, 2009; Южаков, 2008); содержание объекта и предмета антикоррупционной экспертизы (Будатаров, 2009; Газимзянов, 2009; Кабанов, 2014b; Кудашкин, 2010; Мелешко, 2012); понятие и виды коррупциогенных факторов (Будатаров, 2013b; Г. Н. Горшенков, 2009; Корякин, 2013; Красинский, 2010; Лопашенко, 2009); компетенция субъектов антикоррупционной экспертизы и ресурсное обеспечение их деятельности (Астанин, 2017; Дамм, 2021b; Ким, 2016; Кудашкин, 2011; Туранин, 2018); проблемы организации и проведения антикоррупционной экспертизы, а также перспективы

¹ Здесь и далее, если не указано иное, нормативно-правовые акты по СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>

ее развития в системе противодействия коррупции (Баранов и др., 2022; Кабанов, 2014а; Коробкин, 2012; Судакова, Васильева, 2018; Талапина, 2021). Кроме того, изучение антикоррупционной экспертизы в качестве объекта диссертационного исследования проводилось специалистами в области теории государства и права (Ермакова, 2014; Мелешко, 2015), конституционного (Воронина, 2016; Ермакова, 2014), административного (Балдин, 2014; Ким, 2017а; Бахтина, 2021) и военного (Колесов, 2011) права, криминологии (Мелекаев, 2011), правоохранительной деятельности (Ланцевич, 2012; Чечко, 2016) и пр. Также необходимо отметить интерес зарубежных авторов к изучению различных сторон антикоррупционной экспертной деятельности (Bautista-Beauchesne, 2021; Oyamada, 2015; Quah, 2017; Schmidt-Pfister & Moroff, 2012; Villacis, 2024).

Накопленный теоретический материал и практический опыт осуществления антикоррупционной экспертизы позволяют выделить как плюсы, так и минусы сложившейся модели, а также предложить способы ее оптимизации. Вместе с тем подобные решения вряд ли могут ощутимо усилить предупредительный эффект, поскольку развитие антикоррупционной деятельности в Российской Федерации достигло пределов своего расширения в существующих концептуальных параметрах. В доктрине намечается и другая тенденция: ежегодно растущее количество научных работ по соответствующей тематике создает предпосылки для перехода на качественно новый уровень обобщения теории и практики противодействия коррупции. Полагаем, что антикоррупционную экспертизу следует рассматривать как потенциальную значимую точку роста для новаторских идей в рамках системы обеспечения антикоррупционной безопасности (Дамм, 2021с).

Постановка проблемы. Анализ представленных в специальной литературе позиций позволяет сделать вывод о том, что консенсус относительно сущностных характеристик антикоррупционной экспертизы еще не достигнут. Отчасти это связано с тем, что правовое регулирование рассматриваемого института значительно опережает его научное осмысление. Нормативные рамки, заданные в Федеральном законе от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ), не соответствуют предупредительному потенциалу антикоррупционной экспертизы и отчасти ограничивают правоведов в изучении вопросов ее природы, содержания и соотношения объекта и предмета экспертизы, понимания и классификации коррупционных факторов и пр.

Если учесть недостаточную прочность теоретического фундамента, поставленная в разделе XI Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. задача повышения эффективности антикоррупционной экспертизы не может быть решена путем тривиального выделения дополнительных финансовых или кадровых ресурсов. Некоторые исследователи отмечают, что в нынешнем виде антикоррупционная экспертиза «удобна для имитации кипучей деятельности по борьбе с коррупцией» (Казанцев, 2019. С. 449). Поэтому устранение давних прикладных проблем ее организации и проведения может быть достигнуто путем формирования единой концептуальной основы, включающей в себя систему взаимосвязанных и взаимозависимых категорий. Полагаем, что отправным пунктом движения к указанной познавательной цели должно стать определение таксономических координат² института антикоррупционной экспертизы.

Основные научные наработки по данному вопросу сводятся к поиску места антикоррупционной экспертизы среди иных экспертиз. При этом в доктрине отсутствует единство мнений относительно ее видовой принадлежности. Рассматривая перспективы развития экспертной деятельности в правотворчестве, ученые перечисляют антикоррупционную экспертизу в одном ряду с правовой, научной, лингвистической, общественной, экономической, финансовой, педагогической, психологической, гендерной, криминологической, этнокультурной и другими видами экспертиз (Черногор, Залоило, 2018. С. 103). В свою очередь, изучение научных источников свидетельствует о том, что антикоррупционная экспертиза наиболее часто сравнивается с правовой, судебной или криминологической экспертизой. Кроме того, некоторые исследователи соотносят антикоррупционную экспертизу с оценкой регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов (Коннов, 2020).

² Таксономия, как теория и практика систематизации сложных иерархически организованных объектов, получила широкое распространение в естественных науках. Вместе с тем в литературе обоснована необходимость формирования самостоятельного «учения о систематизации и классификации криминологических знаний, явлений и процессов – криминологической таксономии» (Кабанов, 2007). Поскольку антикоррупционная экспертиза имеет значительный предупредительный потенциал, представляется уместным использовать таксономический подход для интеграции результатов настоящего исследования в систему существующего криминологического знания.

Обсуждение. В целях определения таксономических координат антикоррупционной экспертизы рассмотрим основные теоретические подходы, представленные в специальной литературе.

Большинство исследователей, рассматривая природу антикоррупционной экспертизы, проводят ее сопоставление с *правовой экспертизой*. В научной литературе отмечается, что правовая экспертиза представляет собой «исследование, проводящееся экспертом по решению или поручению уполномоченных на то лиц, либо без такового, но в силу прямого указания нормативных правовых актов, основанное на применении специальных знаний с целью использования его результатов в юридической деятельности» (Закиров, 2008. С. 8). На первый взгляд, признаки, перечисленные в приведенном определении, полностью охватывают понятие «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Однако среди специалистов до настоящего времени не утихают споры относительно соотношения данных категорий. При этом, несмотря на аналогичные в целом результаты сравнения правовой и антикоррупционной экспертиз, выраженные в перечислении близких по содержанию и отличительных характеристик, авторы приходят к противоположным выводам.

В частности, М. С. Бахтина, подчеркивая разницу между правовой и антикоррупционной экспертизами (количество стадий, перечень субъектов, содержание целей, наличие предложений по устранению выявленных дефектов и др.), резюмирует, что антикоррупционная экспертиза может быть «признана в качестве специальной правовой экспертизы со своей узкой специальной задачей по выявлению и устранению в нормативном акте коррупциогенных факторов» (Бахтина, 2021. С. 28). В свою очередь, А. В. Ким отмечает, что правовая и антикоррупционная экспертизы хоть и имеют схожие по своей юридической природе черты, однако разграничиваются отдельными полномочиями субъектов, уполномоченных на их проведение, а потому представляют собой разные виды экспертиз (Ким, 2017b. С. 84).

Компромиссной точки зрения по вопросу соотношения правовой и антикоррупционной экспертиз придерживается А. В. Кудашкин, по мнению которого они могут выступать в следующих качествах: 1) антикоррупционная экспертиза является одним из этапов правовой экспертизы наряду с юридико-лингвистической экспертизой; 2) антикоррупционная экспертиза является самостоятельным видом экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Основанием для данного разграничения служит компетенция субъектов, осуществляющих антикоррупционную экспертизу. Для первого случая характерно проведение антикоррупционной экспертизы в деятельности «внутренних» субъектов (органов, организаций, их должностных лиц в процессе нормотворчества), а для второго – в деятельности «внешних» субъектов (органов прокуратуры и юстиции, а также независимых экспертов) (Кудашкин, 2012. С. 43).

Есть и другие авторские подходы к определению правовой природы антикоррупционной экспертизы. В частности, А. О. Мелешко относит антикоррупционную экспертизу к числу юридических экспертиз наравне с правовой и формально-юридической, которые различаются между собой по предмету исследования: «Если это правомерность, то мы говорим о проведении правовой экспертизы. В случае изучения объекта на предмет его соответствия положениям позитивного права и другим формально-юридическим критериям, речь идет именно о формально-юридической экспертизе» (Мелешко, 2015. С. 27). В свою очередь, по мысли данного автора, антикоррупционная экспертиза «является правовым исследованием, при этом сочетает в себе черты правовой и формально-юридической экспертизы» (Мелешко, 2015. С. 27). Полагаем, что данная трактовка заслуживает внимания, однако не позволяет определить место антикоррупционной экспертизы среди юридических экспертиз, поскольку не содержит четкие критерии их разграничения.

Отдельные специалисты и вовсе отрицают правовую природу антикоррупционной экспертизы. Например, как отмечает С. М. Будатаров, антикоррупционная экспертиза не связана с буквой закона, и в отличие от правовой экспертизы она требует от эксперта «выходить за рамки принципа законности – критиковать, уточнять и детализировать положения правового акта или его проекта» (Будатаров, 2013a. С. 30). Приведенные позиции лишь подчеркивают многообразие мнений относительно соотношения правовой и антикоррупционной экспертиз, которое вызвано рядом причин. С одной стороны, в Российской Федерации фактически отсутствует законодательная основа, регламентирующая общие вопросы организации и проведения правовой экспертизы, а с другой – сама теория правовой экспертизы находится на стадии своего формирования и не является устоявшейся.

Таким образом, понимание антикоррупционной экспертизы в качестве разновидности правовой экспертизы является дискуссионным. Не совпадая по признакам, характеризующим формальную сторону их проведения,

данные виды экспертиз до степени смешения сходны по своему содержанию, а именно заключаются в исследовании нормативных положений на предмет наличия в них дефектов, снижающих качество правового регулирования общественных отношений. При этом антикоррупционная экспертиза, в отличие от правовой экспертизы, направлена на предупреждение коррупционных правонарушений, а значит, она потенциально не ограничена в оценке только самих правовых формул и может также учитывать их влияние на развитие механизма коррупционного поведения. Указанное обстоятельство существенно расширяет предметное поле антикоррупционной экспертной деятельности.

Другая группа ученых полагает, что антикоррупционная экспертиза является разновидностью *судебной экспертизы*. По мнению представителей данного подхода, научное осмысление антикоррупционной экспертизы должно осуществляться в рамках общей теории экспертологии, которая «дает единый подход к экспертным исследованиям, позволяет сформулировать предмет и задачи новых классов и родов экспертиз» (Россинская, Галяшина, 2012. С. 1056). Как полагают Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина, «специфика любой экспертизы, в том числе антикоррупционной, состоит в проведении исследования, основанного на применении специальных знаний. Эксперт не объясняет уже имеющийся факт, а добывает новый и дает ему профессиональную оценку, которая и составляет содержание заключения эксперта» (Россинская, Галяшина, 2014. С. 33).

Судебная экспертиза традиционно понимается как исследование, основанное на использовании специальных знаний и выполняемое в ходе юрисдикционной деятельности компетентных органов по раскрытию и расследованию преступлений, судебному разбирательству не только уголовных, но и гражданских дел (в том числе арбитражных споров), дел об административных правонарушениях, а также при рассмотрении дел в Конституционном Суде РФ (Россинская, 2018. С. 23). Одним из аргументов против отнесения антикоррупционной экспертизы к числу судебных экспертиз выступает тезис об экстраординарном характере судебного порядка рассмотрения вопросов о наличии или отсутствии коррупциогенных факторов в положениях действующих или проектируемых нормативных правовых актов. Так, по утверждению М. С. Бахтиной, «предметом судебно-нормативных экспертиз являются факты, устанавливаемые в ходе судопроизводства, а антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов далеко не всегда проводятся в судебном процессе» (Бахтина, 2021. С. 24). Полагаем, что данный аргумент при соотношении судебной и антикоррупционной экспертиз является дискуссионным, поскольку необходимо различать:

- назначение и проведение судебной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях установления обстоятельств, имеющих значение для решения конкретного дела в ходе конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства;
- судебное обжалование результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, проведенной ранее во внесудебном порядке.

В первом случае антикоррупционная экспертиза может быть отнесена к числу судебных экспертиз наряду с лингвистической, экономической и пр. Вместе с тем практика назначения и проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в ходе судебного исследования практически отсутствует. Одной из возможных причин этого является ограничение на постановку перед экспертом вопросов права, поскольку юридические знания не являются специальными для суда. Однако справедливости ради отметим, что данный постулат постепенно утрачивает свою категоричность. Так, анализ практики Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что «во многих случаях в качестве экспертов вызываются высококвалифицированные юристы, и на их разрешение ставятся вопросы, касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права» (Россинская, 2015. С. 150).

В свою очередь, отдельные авторы полагают, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов может быть признана видом судебной экспертизы в тех ситуациях, когда она осуществляется по решению суда в целях выявления причин и условий, которые способствовали совершению противоправных деяний коррупционной направленности. Например, представляет интерес позиция А. Ю. Афанасьева, А. Ф. Лубина и М. А. Миловидовой. На их взгляд, наличие коррупциогенных факторов в нормативном правовом акте может расцениваться как смягчающее обстоятельство, подлежащее доказыванию в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Поэтому уместно говорить о проведении судебной антикоррупционной экспертизы на основании постановления следователя или ходатайства сторон (Афанасьев и др., 2015. С. 37–38).

Во втором случае обстоятельства проведения и результаты антикоррупционной экспертизы являются предметом разбирательства по гражданским или административным делам. Полагаем, что судебное исследование вопросов обоснованности и объективности заключения эксперта (требования прокурора об изменении нормативного правового акта) не должно отождествляться с антикоррупционной экспертизой нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, поскольку суд не относится к числу субъектов, уполномоченных на ее проведение в соответствии со ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ.

Кроме того, как отмечает А. О. Мелешко, при обращении эксперта в суд для оспаривания нормативного правового акта ввиду коррупциогенности его положений автоматически возникает коллизия со статусом административного истца: «Следовательно, экспертное заключение преобразуется в другое доказательство – объяснение стороны по делу, как это происходит при обращении прокурора в суд с требованием о признании нормативного правового акта недействующим по причине его коррупциогенности» (Мелешко, 2014. С. 63). В подобных условиях может быть востребовано назначение самостоятельной судебной антикоррупционной экспертизы и ее поручение иному эксперту в целях подтверждения или опровержения доводов о коррупциогенности оспариваемого нормативного правового акта.

Таким образом, сравнение судебной и антикоррупционной экспертиз уместно при постановке вопроса о соотношении формы и содержания экспертной деятельности. Исследование, основанное на использовании специальных знаний и направленное на выявление коррупциогенных факторов в действующих или проектируемых нормативных правовых актах, потенциально может иметь как процессуальную, так и непроцессуальную форму. Соответственно, судебная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на предмет наличия в них коррупциогенных факторов является видом антикоррупционной экспертизы, а не наоборот. Сказанное также позволяет предположить, что, помимо судебной антикоррупционной экспертизы, можно выделить административную антикоррупционную экспертизу (т. е. антикоррупционную экспертизу, осуществляемую в административном порядке органами прокуратуры, юстиции и субъектами нормотворческого процесса) и общественную антикоррупционную экспертизу (т. е. антикоррупционную экспертизу, осуществляемую в инициативном порядке независимыми экспертами, уполномоченными на ее проведение).

Иные авторы разделяют мнение о том, что антикоррупционная экспертиза является видом *криминологической экспертизы*. Краеугольным камнем данного подхода выступает цель антикоррупционной экспертизы, заявленная в ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 172-ФЗ, – выявление коррупциогенных факторов и их последующее устранение, т. е. непосредственное предупредительное воздействие на причины и условия коррупционных правонарушений.

В учебной литературе отмечается, что криминологическая экспертиза представляет собой «изучение, анализ, оценку экономических, социальных, культурно-воспитательных и иных мероприятий, включаемых в решения, с целью определения их возможного влияния на преступность, ее причинный комплекс, социальные последствия и другие криминологически значимые факторы»³.

Как отмечает Л. В. Пинчук, в ходе криминологической экспертизы законодательства исследуются правовые нормы на предмет их криминогенности, социально-криминологической обусловленности и специально-криминологической эффективности (Пинчук, 2011. С. 15). Исходя из указанных теоретических позиций, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в полной мере соответствует целевому предназначению криминологической экспертизы в ракурсе противодействия общественно опасным проявлениям коррупции. В этой связи А. И. Долгова подчеркивала, что поскольку коррупция проявляется в основном в уголовно наказуемых формах, то и в рамках рассмотрения антикоррупционной экспертизы речь может идти о частном варианте предупреждения преступности, т. е. о сфере криминологической деятельности (Долгова, 2011. С. 463).

На единство антикоррупционной и криминологической экспертиз указывает схожий методологический инструментарий, который позволяет обнаруживать проблемные сферы нормативного регулирования. Как образно замечают А. В. Шеслер и Р. Н. Боровских, «криминологическая антикоррупционная экспертиза позволяет выявить коррупционные “ниши” нашего общества» (Шеслер, Боровских, 2013. С. 120). Вместе с тем, рассматривая потенциальный результат антикоррупционной и криминологической экспертиз, необходимо

³ Малков, В. Д. и др. (2006). Криминология. Москва: Юстицинформ.

сделать акцент не столько на самом выявлении дефектов нормативного регулирования, сколько на разработке мер, адекватных с точки зрения целей предупреждения преступности (в том числе коррупционной). Согласимся с мнением И. Н. Клюковской и Р. К. Мелекаева о том, что «ценность экспертизы состоит не только в прогнозировании проявлений коррупционных преступлений, хотя без этого невозможна сама экспертиза, но и в опережающей разработке профилактических мер – строгих и четких правовых антикоррупционных способов, блокирующих или смягчающих возможные негативные последствия принимаемых решений» (Клюковская, Мелекаев, 2011. С. 136). Неслучайно одним из требований к результатам антикоррупционной экспертизы выступает рекомендация конкретных способов устранения выявленных коррупциогенных факторов (ч. 2 ст. 4 и ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 172-ФЗ).

Одной из проблем соотношения антикоррупционной и криминологической экспертиз является отсутствие какой-либо законодательной регламентации последней. Об этом, в частности, пишет М. П. Клейменов: «В России существует некий аналог криминологической экспертизы – в виде антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Но, во-первых, он охватывает только часть работы по криминологической экспертизе, поскольку криминогенные положения законопроекта не исчерпываются коррупциогенностью. Во-вторых, заключения антикоррупционной экспертизы имеют рекомендательный характер, что во многом превращает их в фикцию (имитацию антикоррупционной деятельности)» (Клейменов, 2018. С. 154). Здесь также следует добавить и третье несоответствие: текущая организационно-правовая модель антикоррупционной экспертизы направлена не столько против криминальных проявлений коррупции, сколько против иных противоправных деяний коррупционной направленности. Как верно замечает С. Н. Шевердяев, активное обсуждение в научном сообществе не криминологической, а антикоррупционной экспертизы «объясняется особым акцентом на профилактике именно коррупционных правонарушений, который был сделан в ходе разработки идеологии текущей административной реформы» (Шевердяев, 2009. С. 6). В связи с этим логично предположить, что криминологическая и антикоррупционная экспертизы не совпадают по объекту предупредительного воздействия, поскольку антикоррупционная экспертиза может быть не только криминологической, но и деликтологической.

Зеркальное отражение указанных выше проблем соотношения антикоррупционной и криминологической экспертиз мы можем встретить в практике зарубежных стран. Например, в Республике Беларусь установлены организационно-правовые основы криминологической экспертизы, которая представляет собой исследование содержания проекта нормативного правового акта «в целях выявления в нем норм, реализация которых может повлечь возникновение криминогенных последствий в финансово-экономической сфере, в сферах правоохранительной деятельности (включая борьбу с преступностью и коррупцией), государственной службы, социальной защиты, здравоохранения, образования, охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и других сферах общественных отношений»⁴. При этом, как отмечает белорусский исследователь А. М. Хлус, «криминологическая экспертиза не должна ограничиваться выявлением реальных или возможных факторов, влекущих за собой только преступные последствия. Особенно когда это касается такого явления, как коррупция» (Хлус, 2013. С. 64). Схожие идеи высказываются и другими представителями научного сообщества на постсоветском пространстве (Кысыкова, 2010; Рустемова, 2012; Бабий, 2019; Хамедов, 2020; Супатаева, 2023). Следовательно, тенденция к теоретической и практической интеграции криминологической и антикоррупционной экспертиз носит межнациональный характер.

Таким образом, несмотря на существенное сходство, антикоррупционная и криминологическая экспертизы также не могут быть соотнесены в рамках родо-видового формально-логического деления. С одной стороны, они преследуют схожие цели, а также используют аналогичный методологический инструментарий. С другой – действующая на сегодняшний день легальная модель антикоррупционной экспертизы существенно ограничена в объекте исследования, который составляют только положения нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Вместе с тем предупредительный потенциал антикоррупционной экспертизы гораздо шире, поскольку она направлена на устранение причин и условий не только коррупционных преступлений, но и коррупционных правонарушений, а также потенциально коррупционных этических

⁴ См.: Положение о порядке проведения криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь 29.05.2007 № 244. (2009). Криминология: вчера, сегодня, завтра, 17, 39–43.

отклонений. Сообразно тому, как в доктрине выдвинута гипотеза о типах антикоррупционной безопасности, выделяемых в зависимости от степени общественной опасности различных коррупционных деяний (антикоррупционная криминологическая безопасность, антикоррупционная деликтологическая безопасность, антикоррупционная девиантологическая безопасность) (Дамм, 2021а. С. 737), следует предположить, что, помимо антикоррупционной криминологической экспертизы, возможно проведение антикоррупционной деликтологической экспертизы и антикоррупционной девиантологической экспертизы.

В завершение дискуссии относительно места антикоррупционной экспертизы среди иных экспертиз, распространенных в юридической практике, представляется возможным также рассмотреть соотношение данного института и *оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов*. Указанное направление деятельности федеральных органов власти, органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления начало формироваться с 2011 г., т. е. практически одновременно с появлением организационно-правовых основ антикоррупционной экспертизы, и продолжает активно развиваться в настоящий момент (Рахмеева, 2023. С. 6–9). Несмотря на то, что оценка регулирующего воздействия обладает антикоррупционным потенциалом, поскольку проводится в том числе в целях выявления «положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующих их введению»⁵, она имеет существенные отличия от антикоррупционной экспертизы.

Во-первых, объектом антикоррупционной экспертизы являются как действующие, так и проектируемые нормативные правовые акты, в то время как оценка регулирующего воздействия осуществляется только в отношении проектов нормативных правовых актов. Во-вторых, виды проектов нормативных правовых актов, которые могут быть подвергнуты оценке, ограничены предметом регулирования и преимущественно связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. В свою очередь, антикоррупционной экспертизе подлежат любые правовые акты и их проекты, обладающие признаками нормативности. В-третьих, в основе оценки регулирующего воздействия лежит экономический анализ проблемной ситуации, на решение которой направлено принятие проекта соответствующего нормативного правового акта, а также определение степени его эффективности с позиции предполагаемых финансовых (материальных) затрат и вводимых ограничений для юридических и физических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Антикоррупционная экспертиза, напротив, предполагает юридическую оценку положений действующих или проектируемых нормативных правовых актов на предмет наличия в них коррупциогенных факторов, способствующих возникновению или развитию коррупционных проявлений в различных сферах общественных отношений. Данный список можно продолжать в части перечня субъектов, регламентации процедур, обязательности результатов и пр. Вместе с тем представляется важным наметить точки соприкосновения рассматриваемых видов деятельности.

Интеграция механизмов оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов в систему антикоррупционной экспертизы способна существенно повысить предупредительный потенциал данного института в аспекте выявления криминогенных детерминант коррупционного поведения. Это связано с тем, что анализу и оценке на предмет коррупциогенности в таком случае будут подвергнуты не только правовые нормы, но и экономические последствия их применения. Следовательно, предметная область антикоррупционной экспертизы получит возможность расширения за пределы прикладной юридической деятельности в целях воздействия на экономические детерминанты коррупционной преступности. О наличии ресурса для развития в указанном направлении свидетельствует региональная статистика. Так, в 2022 г. территориальным органом юстиции по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов исполнительной власти Красноярского края выявлено 24 коррупциогенных фактора, предусмотренных подп. «а» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для

⁵ См.: О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318. (2012). Собрание законодательства РФ, 52. Ст. 7491.

реализации принадлежащего ему права)⁶. В свою очередь, по результатам оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проведенной Министерством экономики и регионального развития Красноярского края, за аналогичный период подготовлено 315 заключений, из которых 37 – отрицательные⁷. С учетом изложенного предупредительный эффект взаимодействия антикоррупционной экспертизы и оценки регулирующего воздействия является актуальной научной проблемой и заслуживает отдельного исследования. В связи с этим неслучайно, что российский опыт в указанной сфере предлагается использовать для повышения эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в других странах, например, Республике Беларусь (Сороговец, 2016. С. 267).

Заключение. Проведенное аналитическое исследование наглядно свидетельствует о том, что с позиции текущих таксономических координат антикоррупционная экспертиза не является видом какой-либо экспертизы, распространенной в юридической практике. Она органично соединяет в себе атрибутивные признаки правовой, судебной и криминологической экспертиз, но не тождественна ни одной из них. В связи с этим антикоррупционная экспертиза может рассматриваться как уникальный институт в системе предупреждения коррупции, который не идентичен иным таксономическим единицам в рассматриваемой предметной области.

Существующая модель антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов сложилась на начальном этапе формирования антикоррупционной политики в Российской Федерации, когда в условиях ограниченности ресурсов оценка коррупционности законодательства была интегрирована в прокурорский надзор, правовую экспертизу, проводимую органами юстиции, а также общественный контроль со стороны гражданского общества. Однако на сегодняшний день есть все основания полагать, что для повышения эффективности антикоррупционной экспертизы целесообразно осуществить ее качественную теоретико-прикладную трансформацию и, как следствие, определить перспективные таксономические координаты, которых потенциально достигнет рассматриваемый институт в ходе своего преобразования.

Построение новой научной концепции обуславливает необходимость пересмотра мировоззренческих позиций относительно понимания сущностных характеристик антикоррупционной экспертизы. Полагаем, что выявление коррупционных факторов в действующих или проектируемых нормативных правовых актах не исчерпывает ее ресурсы. Сформированный применительно к антикоррупционной экспертизе принцип комплексной оценки правового регулирования на предмет потенциального причинения вреда общественным отношениям в результате применения коррупционных норм следует реализовывать при проведении экспертной оценки иных элементов системы социального управления, таких как объекты, субъекты и меры управления, а также их ресурсное обеспечение.

Аналогично тому, как в научной литературе выдвигаются идеи о расширении рамок криминологической экспертизы, которой могут быть подвергнуты не только законодательство, но и криминальные последствия принятия нормативных правовых актов, криминальные риски финансово-экономических, инвестиционных и иных коммерческих проектов и др. (Дзиконская, 2012. С. 49), антикоррупционная экспертиза также должна проводиться в целях выявления источников коррупционной опасности и разработки эффективных мер, направленных на снижение негативного воздействия таких источников. В рамках подобного расширенного понимания она успешно встраивается в систему обеспечения антикоррупционной безопасности на правах самостоятельного структурного элемента – антикоррупционной меры безопасности (Щедрин, Дамм, 2021) – и может получить таксономическое определение на основе новых концептуальных параметров.

Список литературы

Астанин, В. В. (2007). Антикоррупционный мониторинг норм законодательства как направление научно-практического исследования (методологические аспекты). *Актуальные проблемы экономики и права*, 3, 108–111.

Астанин, В. В. (2009). *Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты*: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва.

⁶ См.: Ответ Управления Минюста России по Красноярскому краю от 17.05.2024 № 24/02-2302/5175 на запрос о предоставлении дополнительных сведений из федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

⁷ См.: Официальный портал Красноярского края. <http://econ.krskstate.ru/orv/0/id/62010>

- Астанин, В. В. (2016). Антикоррупционная экспертиза в вопросах доктрины и практики. *Российская юстиция*, 8, 5–9.
- Астанин, В. В. (2017). Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения. *Российская юстиция*, 10, 5–8.
- Афанасьев, А. Ю., Лубин, А. Ф., Миловидова, М. А. (2015). Судебная антикоррупционная экспертиза правовых актов. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 3, 36–39.
- Бабий, Н. А. (2019). Методологические проблемы криминологической экспертизы. *Право.by*, 6, 78–85.
- Балдин, А. К. (2014). *Правовые вопросы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами Минюста России*: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород.
- Баранов, В. М., Лаврентьев, А. Р., Трусов, Н. А. (2022). Независимая антикоррупционная экспертиза в России: неудачный эксперимент. *Государство и право*, 1, 110–119. <https://doi.org/10.31857/s102694520018441-6>
- Барциц, И. Н. (2010). Антикоррупционная экспертиза в системе эффективного правотворчества (к разработке методики проведения антикоррупционной экспертизы). *Государство и право*, 9, 16–25.
- Бахтина, М. С. (2021). *Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов*: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург.
- Бахтина, М. С., Хазанов, С. Д. (2016). Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков. *Российский юридический журнал*, 3, 59–67.
- Будатаров, С. М. (2009). К вопросу о предмете антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов. *Научный вестник Уральского академии государственной службы: политология, экономика, социология, право*, 1, 97–102.
- Будатаров, С. М. (2013а). Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов: понятие, порядок проведения. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия.
- Будатаров, С. М. (2013б). Коррупциогенные факторы: понятие, виды, проблемы их практического применения. *Мониторинг правоприменения*, 2, 19–26.
- Воронина, Ю. И. (2016). Антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень.
- Газимзянов, Р. Р. (2009). Объект антикоррупционной экспертизы: понятие, содержание, виды. *Актуальные проблемы экономики и права*, 4, 32–35.
- Головщинский, К. И. (2004). *Диагностика коррупциогенности законодательства*. Москва: Фонд Индем.
- Горшенков, А. Г. (2009). Антикоррупционный мониторинг в сфере массовой коммуникации. *Актуальные проблемы экономики и права*, 4, 42–44.
- Горшенков, Г. Н. (2009). Коррупциогенные факторы антикоррупционных правовых актов. *Актуальные проблемы экономики и права*, 4, 45–47.
- Дамм, И. А. (2021а). Антикоррупционная криминологическая безопасность как новое направление научных исследований. *Всероссийский криминологический журнал*, 6, 734–743. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15\(6\).734-743](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(6).734-743)
- Дамм, И. А. (2021б). Об антикоррупционной экспертизе локальных нормативных актов образовательных организаций. В сб. *Правовые проблемы укрепления российской государственности* (с. 112–113). Томск: Томский государственный университет.
- Дамм, И. А. (2021с). Предпосылки формирования теории антикоррупционной безопасности Российской Федерации. *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*, 11, 1690–1709. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0850>
- Дзиковская, С. Г. (2012). Современное состояние криминологической экспертизы в России. *Российский следователь*, 23, 48–50.
- Долгова, А. И. (2011). *Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность*. Москва: Российская криминологическая ассоциация.
- Ермакова, А. В. (2014). Антикоррупционная экспертиза как элемент законодательного процесса в субъектах Российской Федерации: на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Южный федеральный округ: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Закиров, И. А. (2008). *Правовая экспертиза*: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород.
- Кабанов, П. А. (2007). Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки. *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*, 1-2, 25–29.
- Кабанов, П. А. (2009). Независимая антикоррупционная экспертиза: понятие, содержание, правовое регулирование и перспективы повышения качества экспертной деятельности. *Актуальные проблемы экономики и права*, 4, 57–64.
- Кабанов, П. А. (2010). Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы и перспективы правового регулирования. В сб. *Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов* (с. 53–56). Москва: Проспект.
- Кабанов, П. А. (2014а). Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации. *Юридическая техника*, 8, 172–182.
- Кабанов, П. А. (2014б). Юрико-лингвистическая неопределенность как предмет антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. *ВВ: Административное право и практика администрирования*, 3, 61–71. <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2014.3.12055>

- Казанцев, М. Ф. (2019). Легальное понятие коррупционного фактора нормативного правового акта: логико-юридический анализ. В сб. *Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции* (с. 436–452). Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН. <https://doi.org/10.17506/articles.anticorruption.2018.436452>
- Ким, А. В. (2016). Антикрупционная экспертиза нормативных правовых актов, выполняемая территориальными органами Минюста России: должное и сущее в юридической практике. *Законодательство и экономика*, 12, 45–49.
- Ким, А. В. (2017а). *Правовая и антикрупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах Министерства юстиции Российской Федерации: административно-правовое исследование*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Ким, А. В. (2017б). Правовая и антикрупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: к вопросу о соотношении понятий. *Административное право и процесс*, 5, 78–85.
- Клейменов, М. П. (2018). Криминологическое законодательство и криминологическое право в России. *Lex russica*, 2, 148–159. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.135.2.148-159>
- Клюковская, И. Н., Мелекаев, Р. К. (2011). Правовая природа и принципы криминологической антикрупционной экспертизы нормативных правовых актов. *Общество и право*, 5, 134–137.
- Колесов, Р. А. (2011). *Антикрупционная экспертиза правовых актов и проектов правовых актов в Министерстве обороны Российской Федерации*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Коннов, И. А. (2020). Антикрупционная экспертиза и оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов. *Образование и право*, 5, 59–63.
- Коробкин, А. Н. (2012). Проблемы осуществления независимой антикрупционной экспертизы. *Журнал российского права*, 9, 60–65.
- Корякин, В. М. (2013). Коррупционные факторы закона о контрактной системе. *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*, 9, 9–14.
- Кочура, В. Н. (2012). Антикрупционная экспертиза: методика проведения. *Журнал российского права*, 9, 65–70.
- Красинский, В. В. (2010). О коррупционных факторах избирательного законодательства. *Российская юстиция*, 2, 22–24.
- Краснов, М. А., Талапина, Э. В., Южаков, Н. В. (2005). Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупционность. *Журнал российского права*, 2, 77–88.
- Кудашкин, А. В. (2010). К вопросу о предмете и объекте антикрупционной экспертизы. *Административное и муниципальное право*, 8, 26–30.
- Кудашкин, А. В. (2011). Проблемы организации и проведения органами прокуратуры антикрупционной экспертизы. *Журнал российского права*, 2, 24–32.
- Кудашкин, А. В. (2012). *Антикрупционная экспертиза: теория и практика*. Москва: Норма.
- Кысыкова, Г. Б. (2010). Соотношение научной, правовой, криминологической и антикрупционной экспертизы законопроектов. *Вестник Института законодательства Республики Казахстан*, 4, 100–103.
- Ландевич, Ю. М. (2012). *Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по проведению антикрупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Лопашенко, Н. А. (2009). Коррупционные факторы: опасная трансформация нормативного толкования. *Законность*, 10, 13–19.
- Мелекаев, Р. К. (2011). *Определение и предупреждение коррупционности законодательства Российской Федерации*: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь.
- Мелешко, А. О. (2012). Объект и предмет антикрупционной экспертизы. *Вестник Омского университета. Серия: Право*, 1, 155–163.
- Мелешко, А. О. (2014). Административно-правовые проблемы использования результатов антикрупционной экспертизы. *Алтайский юридический вестник*, 3, 61–68.
- Мелешко, А. О. (2015). *Административно-правовое регулирование антикрупционной экспертизы правовых актов*: дис. ... канд. юрид. наук. Омск.
- Пинчук, Л. В. (2011). *Криминологическая экспертиза законопроектов*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Рахмеева, И. И. (2023). *Оценка регулирующего воздействия: методические основы, подходы к анализу типовых проектов и лучшие практики*. Москва: ИНФРА-М.
- Россинская, Е. Р. (2015). Концепция судебно-нормативных экспертиз как основа использования специальных юридических знаний в судебно-экспертной деятельности. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 2-1, 149–152.
- Россинская, Е. Р. (2018). *Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе*. Москва: Норма.
- Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. (2012). О комплексной природе антикрупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. *Lex russica*, 5, 1048–1063.
- Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. (2014). *Антикрупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики*. Москва: Норма.
- Рустемова, Р. Г. (2012). Криминологическая экспертиза законопроектов Республики Казахстан и стран СНГ. *Вестник КРСУ*, 12, 43–45.

Сороговец, Д. В. (2016). О соотношении институтов криминологической экспертизы и оценки регулирующего воздействия при разработке проектов нормативных правовых актов. В сб. *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции*, 9-1, 261–268.

Судакова, Т. М., Васильева, Н. В. (2018). Антикоррупционная экспертиза в оценках эффективности антикоррупционной политики. *Всероссийский криминологический журнал*, 5, 689–698. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(5\).689-698](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(5).689-698)

Супатаева, Ж. Э. (2023). Некоторые вопросы совершенствования нового уголовного законодательства Кыргызской Республики. *Наука. Образование. Техника*, 2, 268–273. https://doi.org/10.54834/16945220_2023_2_268

Талапина, Э. В. (2007). Об антикоррупционной экспертизе. *Журнал российского права*, 5, 52–66.

Талапина, Э. В. (2021). Искусственный интеллект и правовые экспертизы в государственном управлении. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*, 12(4), 865–881. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.404>

Тихомиров, Ю. А. (2004). Преодолевать коррупциогенность законодательства. *Право и экономика*, 5, 3–6.

Туранин, В. Ю. (2018). О необходимости стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. *Российская юстиция*, 2, 35–37.

Хабриева, Т. Я. (2009). Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. *Журнал российского права*, 10(154), 5–13.

Хамедов, И. А. (2020). Экспертные замечания по проекту закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» (в новой редакции). *Наука и инновационное развитие*, 3, 45–52.

Хлус, А. М. (2013). Криминологическая экспертиза нормативных правовых актов как условие недопущения коррупционных рисков. *Юстиция Беларуси*, 7, 64–68.

Цирин, А. М. (2009). Методическая база оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность. *Журнал российского права*, 10, 22–29.

Цирин, А. М. (2018). Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*, 4, 138–145. <https://doi.org/10.12737/art.2018.4.18>

Черногор, Н. Н., Залоило, М. В. (2018). Экспертиза в правотворчестве: проблемы правового регулирования и вопросы его совершенствования. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 3, 100–108.

Чечко, О. Л. (2016). *Антикоррупционная экспертиза, осуществляемая органами прокуратуры: вопросы теории и практики*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.

Шевердяев, С. Н. (2009). Формирование основ правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных актов и вопросы совершенствования официальной методики ее проведения. *Конституционное и муниципальное право*, 20, 5–11.

Шеслер, А. В., Боровских, Р. Н. (2013). Виды антикоррупционной экспертизы. *Вестник Томского государственного университета*, 375, 119–121.

Щедрин, Н. В., Дамм, И. А. (ред.) (2021). *Антикоррупционные меры безопасности*. Москва: Проспект. <https://doi.org/10.31085/9785392336746-2020-496>

Южаков, В. Н. (2008). Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: методика, опыт и перспективы. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 2, 4–42.

Bautista-Beauchesne, N. (2021). Crafting anti-corruption agencies' bureaucratic reputation: an uphill battle. *Crime, Law and Social Change*, 75, 297–326. <https://doi.org/10.1007/s10611-020-09928-9>

Oyamada, E. (2015). Anti-corruption measures the Japanese way: prevention matters. *Asian Education and Development Studies*, 4(1), 24–50. <https://doi.org/10.1108/aeds-10-2014-0047>

Quah, J. S. T. (2017). Combating Asian Corruption: Enhancing the Effectiveness of Anti-Corruption Agencies. *Maryland Series in Contemporary Asian Studies*, 2, 1. <https://digitalcommons.law.umaryland.edu/mscas/vol2017/iss2/1>

Schmidt-Pfister, D., & Moroff, H. (Eds.). (2012). *Fighting Corruption in Eastern Europe: A Multilevel Perspective* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203718346>

Villacis, B. (2024). The Gender Composition of the Anti-Corruption Expertise. *Corruption and Anti-Corruption Upside Down. Political Corruption and Governance*. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-66032-0_5

References

Afanasev, A. Iu., Lubin, A. F., & Milovidova, M. A. (2015). Judicial anticorruption expertise of legal acts. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3, 36–39. (In Russ.).

Astanin, V. V. (2007). Anticorruption monitoring of legal norms as a field of scientific-practical research (methodological aspects). *Actual Problems of Economics and Law*, 3, 108–111. (In Russ.).

Astanin, V. V. (2009). *Anticorruption policy of Russia: criminological aspects*: Dr. Sci. (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).

Astanin, V. V. (2016). Anticorruption expertise in the issues of doctrine and practice. *Rossiiskaya iustitsiya*, 8, 5–9. (In Russ.).

Astanin, V. V. (2017). Corporate anticorruption compliance: problems and resources for practical provision. *Rossiiskaya iustitsiya*, 10, 5–8. (In Russ.).

- Babiy, N. A. (2019). Methodological problems of criminological expertise. *Pravo.by*, 6, 78–85. (In Russ.)
- Bahtina, M. S., & Khazanov, S. D. (2016). Anti-corruption expertise of normative legal acts as a mean to reduce corruption risks. *Russian Juridical Journal*, 3, 59–67.
- Bakhtina, M. S. (2021). *Administrative-legal bases of anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts*: Cand. Sci. (Law) thesis. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Baldin, A. K. (2014). *Legal aspects of organizing the anticorruption expertise of normative-legal acts by the bodies of the Russian Ministry of Justice*: Cand. Sci. (Law) thesis. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- Baranov, V., Lavrentiev, A., & Trusov N. (2022). Independent anti-corruption expertise in Russia: an unsuccessful experiment. *Gosudarstvo i parvo*, 1, 110–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/s102694520018441-6>
- Bartsits, I. N. (2010). Anticorruption expertise in the system of efficient law-making (on developing the methodology of anticorruption expertise). *Gosudarstvo i parvo*, 9, 16–25. (In Russ.).
- Bautista-Beauchesne, N. (2021). Crafting anti-corruption agencies' bureaucratic reputation: an uphill battle. *Crime Law Soc Change*, 75, 297–326. <https://doi.org/10.1007/s10611-020-09928-9>
- Budatarov, S. M. (2009). On the issue of the object of anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts. *Nauchnyi vestnik Uralskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby: politologiya, ekonomika, sotsiologiya, parvo*, 1, 97–102. (In Russ.).
- Budatarov, S. M. (2013a). *Anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts: notion, order of implementation*. Saratov: Saratov State Law Academy. (In Russ.).
- Budatarov, S. M. (2013b). Corruptogenicity factors: notion, types, problems of practical implementation. *Monitoring of Law Enforcement*, 2, 19–26. (In Russ.).
- Chechko, O. L. (2016). *Anticorruption expertise, carried out by the prosecutor's offices: issues of theory and practice*: Cand. Sci. (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
- Chernogor, N. N. & Zaloilo, M. V. (2018). Expertise in law-making: problems of legal regulation and issues of its improvement. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3, 100–108. (In Russ.).
- Damm, I. A. (2021a). Anti-corruption criminological security as a new direction of research. *Russian Journal of Criminology*, 15(6), 734–743. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15\(6\).734-743](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(6).734-743)
- Damm, I. A. (2021b). On anticorruption expertise of local normative acts of educational establishments. In *Legal issues of strengthening Russian statehood* (pp. 112–113). Tomsk. (In Russ.).
- Damm, I. A. (2021c). Prerequisites for the Formation of the Anti-Corruption Security Theory in the Russian Federation. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 14(11), 1690–1709. (In Russ.). <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0850>
- Dolgova, A. I. (2011). *Criminological estimations of organized crime and corruption, legal battles and national security*. Moscow: Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya. (In Russ.).
- Dzikonskaia, S. G. (2012). Modern state of criminological expertise in Russia. *Russian Investigator*, 23, 48–50. (In Russ.).
- Ermakova, A. V. (2014). *Anticorruption expertise as an element of legislative procedure in the Russian Federation subjects: by the example of the Russian Federation subjects within the Southern federal district*: Cand. Sci. (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
- Gazimzianov, R. R. (2009). Object of anti-corruption expertise: concept, content, types. *Actual Problems of Economics and Law*, 4, 32–35. (In Russ.).
- Golovshchinskii, K. I. (2004). *Diagnostics of corruption-related legislation*. Moscow. (In Russ.).
- Gorshenkov, A. G. (2009). Anti-corruption monitoring in the field of mass communications. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 4, 42–44. (In Russ.).
- Gorshenkov, G. N. (2009). Corruption-related factors of anti-corruption legal acts. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 4, 45–47. (In Russ.).
- Kabanov, P. A. (2007). Criminological taxonomy: definition, content, taxonomy units and grounds for grouping them. *Criminology Journal of BNUEL*, 1-2, 25–29. (In Russ.).
- Kabanov, P. A. (2009). Independent anti-corruption expertise: concept, content, legal regulation, and the prospects for raising the quality of expert activities. *Actual Problems of Economics and Law*, 4, 57–64. (In Russ.).
- Kabanov, P. A. (2010). Independent anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts: problems and prospects of legal regulation. *Anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts* (pp. 53–56). Moscow. (In Russ.).
- Kabanov, P. A. (2014a). Anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts: experience of legal regulation of the Russian Federation subjects. *Yuridicheskaya tekhnika*, 8, 172–182. (In Russ.).
- Kabanov, P. A. (2014b). Legal linguistic uncertainty as an object for the anti-corruption expertise of normative legal acts and drafts of normative legal acts. *NB: Administrative Law and Administration Practice*, 3, 61–71. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2014.3.12055>
- Kazantsev, M. F. (2019). Legal definition of propensity for corruption factor of normative legal act: logical and juridical analysis. In *Current issues of scientific support for the state anti-corruption policy in the Russian Federation* (pp. 436–452). Ekaterinburg. (In Russ.). <https://doi.org/10.17506/articles.anticorruption.2018.436452>
- Khabrieva, T. Ia. (2009). Formation of Legal Basis for Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts. *Journal of Russian Law*, 10(154), 5–13. (In Russ.).
- Khamedov, I. A. (2020). Expert comments on the Draft law of the Republic of Uzbekistan “On regulatory legal acts” (New edition). *Nauka i innovatsionnoe razvitie*, 3, 45–52. (In Russ.).

- Khilus, A. M. (2013). Criminological expertise of normative-legal acts as a condition of corruption risks exclusion. *Justice of Belarus*, 7, 64–68. (In Russ.).
- Kim, A. V. (2016). Anticorruption expertise of normative-legal acts, carried out by the territorial bodies of the Russian Ministry of Justice: the due and the actual in juridical practice. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 12, 45–49. (In Russ.).
- Kim, A. V. (2017a). *Legal and anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts in territorial bodies of the Russian Ministry of Justice: administrative-legal research*: Cand. Sci. (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
- Kim, A. V. (2017b). Legal and Anti-Corruption Expert Evaluation of Laws and Regulations and their Projects: On Notion Correlation. *Administrative Law and Procedure*, 5, 78–85. (In Russ.).
- Kleimenov, M. P. (2018). Criminological Legislation and Criminological Law in Russia. *Lex russica*, 2, 148–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.135.2.148-159>
- Kliukovskaia, I. N., & Melekaev, R. K. (2011). Legal nature and principles of criminological anticorruption expertise of normative-legal acts. *Society and Law*, 5, 134–137. (In Russ.).
- Kochura, V. N. (2012). Anticorruption expertise: methodology of implementation. *Journal of Russian Law*, 9, 65–70. (In Russ.).
- Kolesov, R. A. (2011). *Anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts in the Ministry of Defense of the Russian Federation*: Cand. Sci. (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
- Konnov, I. A. (2020). Anti-corruption examination and regulatory impact assessment of draft regulations. *Obrazovanie i Pravo*, 5, 59–63. (In Russ.).
- Koriakin, V. M. (2013). Corruptogenicity factors of the law on contractual system. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voenno-pravovoe obozrenie*, 9, 9–14. (In Russ.).
- Korobkin, A. N. (2012). Issues of implementation of an independent anticorruption expertise. *Journal of Russian Law*, 9, 60–65. (In Russ.).
- Krasinskii, V. V. (2010). On corruptogenicity factors of election legislation. *Rossiiskaya Yustitsiya*, 2, 22–24. (In Russ.).
- Krasnov, M. A., Talapina, E. V., & Iuzhakov, V. N. (2005). Corruption and legislation: analysis of a law for corruptogenicity. *Journal of Russian Law*, 2, 77–88. (In Russ.).
- Kudashkin, A. V. (2010). On the object and area of anticorruption expertise. *Administrative and Municipal Law*, 8, 26–30. (In Russ.).
- Kudashkin, A. V. (2011). Problems of organizing and implementing an anticorruption expertise by prosecutor's bodies. *Journal of Russian Law*, 2, 24–32. (In Russ.).
- Kudashkin, A. V. (2012). *Anticorruption expertise: theory and practice*. Moscow: Norma. (In Russ.).
- Kysykova, G. B. (2010). Correlation between scientific, legal, criminological and anticorruption expertise of draft laws. *Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 4, 100–103. (In Russ.).
- Lantsevich, Iu. M. (2012). *Organizational and legal bases of the activities of law-enforcement bodies on the anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts*: Cand. Sci. (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
- Lopashenko, N. A. (2009). Corruptogenic factors: dangerous transformation of statutory interpretation. *Zakonnost*, 10, 13–19. (In Russ.).
- Melekaev, R. K. (2011). *Defining and preventing the corruptogenicity of the legislation of the Russian Federation*: Cand. Sci. (Law) thesis. Stavropol. (In Russ.).
- Meleshko, A. O. (2012). Object and subject of anti corruption expertise. *Herald of Omsk University. Series "Law"*, 1, 155–163. (In Russ.).
- Meleshko, A. O. (2014). Administrative-legal issues of using the results of anticorruption expertise. *Altai Law Journal*, 3, 61–68. (In Russ.).
- Meleshko, A. O. (2015). *Administrative-legal regulation of the anticorruption expertise of normative-legal acts*: Cand. Sci. (Law) thesis. Omsk. (In Russ.).
- Oyamada, E. (2015). Anti-corruption measures the Japanese way: prevention matters. *Asian Education and Development Studies*, 4(1), 24–50. <https://doi.org/10.1108/aeds-10-2014-0047>
- Pinchuk, L. V. (2011). *Criminological expertise of draft laws*: Cand. Sci. (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
- Quah, J. S. T. (2017). Combating Asian Corruption: Enhancing the Effectiveness of Anti-Corruption Agencies. *Maryland Series in Contemporary Asian Studies*, 2, 1. <https://digitalcommons.law.umaryland.edu/mscas/vol2017/iss2/1>
- Rakhmeeva, I. I. (2023). *Assessing the regulatory impact: methodological bases, approaches to analyzing model draft laws, and best practices*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
- Rossinskaia, E. R., & Galiashina E. I. (2012). On the complex nature of anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts. *Lex russica*, 5, 1048–1063. (In Russ.).
- Rossinskaia, E. R., & Galiashina, E. I. (2014). *Anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts: issues of theory and practice*. Moscow. (In Russ.).
- Rossinskaia, E. R. (2015). Concept of judicial-normative expertise as the basis of using special juridical knowledge in judicial-expert activity. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2-1, 149–152. (In Russ.).
- Rossinskaia, E. R. (2018). *Judicial expertise in the civil, arbitration, administrative and criminal procedure*. Moscow. (In Russ.).
- Rustemova, G. R. (2012). Criminological expertise of draft laws of the Republic of Kazakhstan and CIS states. *Herald of KRSU*, 12, 43–45. (In Russ.).

- Schmidt-Pfister, D., & Moroff, H. (Eds.). (2012). *Fighting Corruption in Eastern Europe: A Multilevel Perspective* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203718346>
- Shchedrin, N. V., & Damm, I. A. (Eds.). (2021). *Anti-corruption security measures*. Moscow: Prospect. (In Russ.). <https://doi.org/10.31085/9785392336746-2020-496>
- Shesler, A. V., & Borovskikh, R. N. (2013). Types of anticorruption expertise. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 375, 119–121. (In Russ.).
- Sheverdiaev, S. N. (2009). Forming the bases of legal regulation of anticorruption expertise of normative-legal acts and issues of improving the official methodology of its implementation. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 20, 5–11. (In Russ.).
- Sorogovets, D. V. (2016). On the correlation between institutes of criminological expertise and assessment of the regulatory impact when developing drafts of normative-legal acts. In *Issues of strengthening law and order: science, practice, trends*, 9-1 (pp. 261–268). (In Russ.).
- Sudakova, T. M., & Vasileva, N. V. (2018). Anti-Corruption Expertise in Evaluating the Effectiveness of the Anti-Corruption Policy. *Russian Journal of Criminology*, 12(5), 689–698. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(5\).689-698](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(5).689-698)
- Supataeva, J. E. (2023). Some issues of improving the new criminal law of the Kyrgyz Republic. *Nauka. Obrazovanie. Tekhnika*, 2, 268–273. (In Kyrgyz). https://doi.org/10.54834/16945220_2023_2_268
- Talapina, E. V. (2007). On anticorruption expertise. *Journal of Russian Law*, 5, 52–66. (In Russ.).
- Talapina, E. V. (2021). Artificial intelligence and legal expertise in public administration. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 12(4), 865–881. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.404>
- Tikhomirov, Iu. A. (2004). Overcoming corruptogenicity of legislation. *Law and Economics*, 5, 3–6. (In Russ.).
- Tsirin, A. M. (2009). Methodological basis of assessing normative-legal acts for corruptogenicity. *Journal of Russian Law*, 10, 22–29. (In Russ.).
- Tsirin, A. M. (2018). Anti-corruption expertise in Russia and foreign countries: comparative legal research. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 4, 138–145. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/art.2018.4.18>
- Turanin, V. Iu. (2018). On the need to stimulate independent experts authorized for carrying out anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2, 35–37. (In Russ.).
- Villacis, B. (2024). The Gender Composition of the Anti-Corruption Expertise. *Corruption and Anti-Corruption Upside Down. Political Corruption and Governance*. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-66032-0_5
- Voronina, Iu. I. (2016). *Anticorruption expertise of normative-legal acts (and their drafts) in the Russian Federation: constitutional-legal research*: Cand. Sci. (Law) thesis. Tumen.
- Yuzhakov, V. N. (2008). Anti-corruption expertise of regulatory legal acts: methodology, experience and prospects. *Public Administration Issues*, 2, 4–42. (In Russ.).
- Zakirov, I. A. (2008). *Legal expertise*: Cand. Sci. (Law) thesis. Nizhny Novgorod. (In Russ.).

Вклад автора

Автор подтверждает, что полностью отвечает за все аспекты представленной работы.

Author's contribution

The author confirms sole responsibility for all aspects of the work.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 15.11.2024

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 18.02.2025

Дата принятия в печать / Accepted 18.02.2025